

hana = хетт. hannat — 3 л. ед. ч. прет. от hanna.

arha- = лув., хетт. arha = «граница, область».

a(n)ta и a(n)da = лув. ata «к», лув., хетт. anda.

hu(s) = хетт. huwas — 3 л. ед. ч. прет. от hūwāi-, hūya-,

лув. huiya- «бежать»: uwa > u.

arawa(n) = хетт. arawan ср. р. arawa = «свободный».

tu = лув. -tu «ему, ей».

suti = хетт. sūizzi, su = хетт. suwāit: uwa > u.

pahasa = хетт. pahhasha : sh > лув. s(s).

ara(s) = хетт. aras.

li(n)kati = хетт. lingazi.

asa(n) = хетт. asan, ср. р. от asant- причастия лув. глагола as- «быть».

Это тоже доказательство того, что текст диска дешифрован.

Содержание текста диска из Феста представляет собой краткую историческую хронику. Самые важные личности, чьи имена отражены на лицевой стороне диска, — Тархумува и Ярамува — это, вероятно, владельцы двух разных областей. На обратной стороне диска самые важные личности — это Сарма и Сармасу. Сандатимува, вероятно, автор текста. Текст диска из Феста представляет собой рапорт о событиях, происшедших в Юго-Западной Малой Азии.

Исходя из дешифровки, можно утверждать, что этот документ имеет большое историческое значение для выяснения отношений между Критом и Троей в домикенскую эпоху: ведь в те времена главными силами в Эгейской области были Крит на юге и Троя-Илион на северо-востоке.

A DECIPHERMENT OF THE PHAESTUS DISK

VI. Georgiev

On the hypothesis that the Phaestus Disk is inscribed in the Luwian, more precisely the Termilian language, the author made an attempt to decipher it. He used the acrophonic principle based on comparison of the pictograms on the disk with the Luwian pictographic script and with the signs of Linear A and B. He presents a transcription and translation of the text on the disk, which in his opinion is a brief historical chronicle.

Г. Ф. Полякова

О СИСТЕМЕ ТЕРМИНОВ ЛИНЕЙНОГО ПИСЬМА В

(*kotonooko — onatere — akotono*)

ИНТЕРПРЕТАЦИОННЫЕ возможности, заложенные в линейном письме В, делают представление о фактическом материале надписей крайне неопределенным. Смысл слов часто остается неясным даже после того, как рассмотрены все имеющиеся (как правило, немногочисленные) контексты. Если слово хорошо известно из греческого языка более позднего периода, например, *дамос*, то в табличках конкретное значение таких слов не приобретает должной ясности и определенности.

В настоящее время не существует единого понимания всех имеющихся надписей, что в первую очередь связано с характером самих текстов. Работая с источниками подобного типа, мы часто вынуждены указывать лишь сферу значений не только отдельных слов, но и целых документов. Как всякие документы хозяйственной отчетности, наши источники отличаются высокой степенью терминологизации своей лексики, что порождает особые трудности в понимании текстов.

Раскрыть содержание термина всегда трудно, но особенно трудно избежать применения современной терминологии при раскрытии смысла, быть может, совершенно иной терминологической системы. Не подлежит сомнению, что создатели документов линейного письма В выработали свой способ описания различных сторон действительности. Многое в наш способ описания различных сторон действительности. Стоящее время нам кажется неясным в этом способе «кодирования», однако именно то, что стало препятствием в понимании табличек — их краткость, однотипность контекстов, насыщенность терминами, — все это говорит о существовании разработанной системы ведения отчетности во дворцах Пилоса и Кносса.

В этой работе мы рассмотрим ряд терминов, касающихся земельных отношений Пилосского государства. Мы не ставим своей задачей дать «единственно правильное» понимание исследуемого материала. Наша цель — попытаться представить себе способ описания земельных отношений, созданный носителями языка линейного В, т. е. попытаться расшифровать источники в категориях самого текста. То, как составители документов классифицировали материал, характеризующий пилосское землевладение, какая сторона действительности нашла отражение в терминологии текстов линейного В, — эти вопросы представляют значительный интерес для понимания и оценки надписей.

Термин *kotona* — один из основных терминов наших источников. В пилосских и кносских табличках он характеризуется следующими

словами: *kitimena*, *kekemena* и *anopo*¹ (*anopo* — только в нескольких документах). *Kekemena* и *anopo* могут встречаться рядом в одном тексте, но ни *anopo*, ни *kekemena* никогда не упоминаются с *kitimena*. Таким образом, в надписях слово *kotona* сопровождается той или иной характеристикой, и в конкретных текстах мы сталкиваемся не с отдельным термином *kotona*, а с целым сочетанием терминов: *kotona kitimena*, *kekemena kotona*², *kekemena kotona anopo*. Однако известны случаи, когда термин *kotona* не сопровождается никакими определениями; правда, такие случаи крайне редки, например Aq 64, 12: *oda₂ kotona ekote* «те, кто имеет (имеющие) *kotona*»; см. Ea 812. Такой способ записи владения землей интересен тем, что здесь отсутствует характеристика типа земли; документы указывают лишь то, что речь идет о владении *kotona* (а не другой категории земли), но какого рода эта *kotona*, не уточняется.

В текстах линейного B есть термин, который по составу входящих в него слов может передавать идею владения *kotona* без указания на ее категорию, — это *kotonooko*³. Формально значение *kotona eke* и *kotona ekote* (ἐχοντες «имеющие») совпадает с формальным значением *kotonooko* (тот, кто имеет *kotona*), но поскольку *kotona* встречается в тексте с определениями, то мы вправе задать вопрос, соответствует ли по смыслу любое сочетание глагола *eke* (иметь) и *kotona* (*kitimena*, *kekemena*, *anopo*) термину *kotonooko*⁴? Как составлены тексты, содержащие этот термин? Какую роль играет в них *kotonooko*? Связано ли появление термина с характером документов? Сопоставимы ли в этом плане другие термины пиловских надписей с термином *kotonooko*?

В каких контекстах находится этот термин?

¹ *kotona* (κτοίνα) — в пиловских текстах обозначает участок земли определенной категории; *kotona kitimena* (κτιμένη, *κτι, *κτε; ср. κτιζω) — земля, находящаяся в распоряжении отдельного лица, «частная» земля; этот термин никогда не встречается в текстах с термином *дамос*. *Kekemena* — этимология слова остается неясной. Различные точки зрения кратко изложены в Docs. стр. 443 сл. (M. Ventris, J. Chadwick, Documents in Mycenaean Greek, Cambr., 1973); L. Deroy — M. Gérard, Le cadastre mycénien, Roma, 1965, стр. 18 сл.; M. Petruševski, L'interprétation de quelques mots mycéniens, SMEA, 12, 1970, стр. 124. На наш взгляд, *kekemena* — общественная (но не общинная!) земля. Термин *kekemena* сопровождается выражением *paro damo* (от народа) в том случае, если речь идет о держании, «аренде» (опато) общественной земли. *Kekemena kotona* может находиться в индивидуальном владении, но в этих случаях *paro damo* в тексте не применяется. Об *anopo* см. прим. 6.

² О порядке слов см. O. Panagl, Eine Wortstellungsopposition im Mykenischen (*kotona kitimena*: *kekemena kotona*), «Acta Classica Universitatis Scientiarum Debreceniensis», IX, 1973, стр. 3—14.

³ A. Morpurgo Davies, Mycenaean Praedicatit Lexicon, Romae, 1963, s. v.; qui *kotona* habet: κτοίνα et ἐχω. О фонетическом строении термина см. Petruševski, ук. соч., стр. 124; F. Bader, Le traitement des hiatus à la jointure des deux membres d'un composé nominal en Mycénien, «Acta Mycenaea», II, Salamanca, 1972, стр. 188, 192, 195; С. Я. Лурье, Язык и культура Микенской Греции, М. — Л., 1957, стр. 233; *kotonooko* = χτονοόχος «имеющий землю в частной собственности» — стр. 384, 235. Ср. точку зрения Л. Деруа — М. Жерар: «*κτονοόχος — тот, кто имеет в частной собственности землю, собственник земли» (ук. соч., стр. 15).

⁴ Интерпретация термина посвящена значительная литература. Основные точки зрения на *kotonooko* изложены в следующих работах: E. Bennett, The Landholders of Pylos, AJA, 60, 1956, стр. 118, 121 сл.; Docs. стр. 447, 451 сл.; E. Will, Aux origines du régime foncier grec: Homère, Hésiode et l'arrière-plan mycénien, REA, 59, 1957, стр. 33 сл.; L. Palmer, The Interpretation of Mycenaean Greek Texts, Oxf., 1963, стр. 191, 200 сл.; Deroy — Gérard, ук. соч. стр. 35, 41; M. Lejeune, Le ΔΑΜΟΣ dans la société mycénienne, REG, 78, 1965, стр. 1—22; D. Jones, Land Tenure at Pakijane: Some Doubts and Questions, «Proceedings of the Cambridge Colloquium on Mycenaean Studies», ed. L. Palmer and J. Chadwick, Cambr., 1966, стр. 245—249; M. Lejeune, Le récapitulatif du cadastre Ep de Pylos, «Proceedings...», стр. 260—264; G. Maddoli, ΔΑΜΟΣ e ΒΑΣΙΛΗΣ: contributo allo studio delle origine della ΠΟΛΙΣ, SMEA, 12, 1970, стр. 32, 39, 42.

Ео 247 a₃tijoqo kitimena kotona toso⁵de pemo...

ekoto teojo doero ekeqe onato paro a₃tijoqe kotonooko...

Ен 74.11. a₃tijoqo koton^a kitimena toso⁵de pemo⁵....

Как показывает текст этих табличек, kotonooko соотносится с землей kitimena. Обратим внимание, что kotonooko стоит в «подготовительном» варианте, в окончательной записи (Ен 74) термин отсутствует. Термин kotonooko в Ео 247 появляется как бы случайно, как дополнительная информация об А₃tijoqo, и с изменением структуры фразы в Ен 74 kotonooko безболезненно исчезает из текста — так же как исчезают в Ен и другие характеристики — pome (Ео 278/Ен 467), teutarakoro (Ео 276/Ен 74), kanapewo (Ео 269/Ен 659).

Если сопоставить сведения, которые сообщает писец «подготовительных» табличек о некоторых лицах, с тем, что говорится о них в окончательной редакции, то здесь можно заметить явное исчезновение «информации», например:

№ табличек	имена собственные	характеристика лица
Ео 276.1 Ен 74.1	Ru *83]o Ru *83o	teutarakoro (вид профессии; значение неясно) —
Ео 269.В Ен 659.18	Akatajojo Akata[jo]jo	kanapewo (валяльщик) —
Ео 278 Ен 467.1	Tiqajo Tiqajojo	pome (пастух) —
Ео 371.В Ен 467.5	Piri[-]tawo Piritawono	A. keramewo wanakatero (царский горшечник) keramewo — (горшечник)
Ео 211.2 Ен 609.5	Atuko Atuko	etedomo — (оружейник?) etedo mo wanakatero (царский_оружейник)
Ео 247.2 Ен 74.11	A ₃ tijoqe A ₃ tijoqo	kotonooko (владелец κτοίνα) —

Как видим, между первой и второй редакциями строгой последовательности в передаче сведений не существует, особенно если сравнить Ео 211/Ен 609, где наблюдается как раз обратное явление: предварительная запись менее пространна, чем окончательный вариант. Можно еще раз отметить, что появление термина kotonooko в серии Ео вполне соответствует манере писца этой группы надписей иногда давать некоторые сведения о тех лицах, чьи имена появляются в табличках.

Термин kotonooko встречается в Ер 613 в следующем контексте: palra^{ko} ekeqe ka^ama kotonooko eo... (П. имеет ka^ama, будучи kotonooko).

Kotonooko в данном случае применен для характеристики субъекта, Парако; отметим, что ни в Ео 247, ни в Ер 613 термин не выражает способа владения землей — «как kotonooko, на правах kotonooko».

Исключительный интерес в понимании термина kotonooko представляет надпись Ер 301 и соответствующие ей таблички Еб.

⁵ Ео 247. Участок земли kitimena А₃; столько-то зерна...; Е., раб бога, имеет в пользовании надел земли (onato) у А. kotonooko; Ен 74.11 участок земли kitimena А₃; столько-то зерна... Приводя надписи, мы не даем сведений о количестве зерна, поскольку числовые характеристики участков не имеют значения для целей нашей работы (в Пилосе и Кноссе размер участка выражался количеством зерна, необходимого для его засева).

- Ер 301 .1 kekemena kotona anono tosoode pemo /GRA 1 T 1
 .2 a kotono oko
 a₃tijogo onato eke paro damo kekemena kotona toso [pemo]
 GRA 1 T 4 V 3
 .3 wanatajo onato eke paro damo kekemena kotona tosoode pemo
 GRA T
 .4 adamao onato eke paro damo kekemena kotona toso pemo GRA T4
 .5 atuko etedomo onato eke paro damo kekemena kotona toso
 pemo GRA
 .6 tataro onato eke paro damo kekemena kotona toso pemo [GRA
 V 3
 .7 VACAT
 .8 pikereu ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo [GRA
 .9 rakuro ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA []
 .10 kuso ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA V [3
 .11 keraujo ekeqe kekemena kotona kotonooko to pemo GRA T 4
 .12 parako ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T 7
 .13 kotulro₂ ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T1
 .14 aiqueu ekeqe kekemena kotona kotonooko toso pemo GRA T 6

В первой строке таблички речь идет о kekemena kotona anono, т. е. земле, не подлежащей сдаче в пользование, в «аренду»⁶. Надпись состоит из двух, явно противопоставленных друг другу частей.

В первой части таблички говорится о пользовании (onato) на земле kekemena, и лица получают свой надел от народа (paro damo). Но отличие от обычных формул типа — «Такой-то имеет надел земли kekemena от народа» — состоит в том, что лица, имеющие в пользовании землю kekemena, названы kotonooko (хотя они согласно формуле — держатели, onateres). Во второй части надписи, после пустой строки, слова paro damo не упоминаются; перечисленные в этом разделе таблички лица также названы kotonooko и, не являясь арендаторами общественной земли, тем самым, вероятно, противопоставляются лицам, имеющим аренду в первой части надписи⁷.

Итак, в обеих частях надписи речь идет о земле kekemena, только в первом разделе — об ее «аренде» (onato), а во втором — о владении всей kotona. Однако термин kotonooko в равной степени применим и к тем, кто имеет onato, и к тем, кто имеет kotona. Создается впечатление, что термин не связан с типом земельного участка. Большинство лиц, перечисленных в Ер 301, известны из группы надписей Еп/Ео, где они выступают владельцами kotona kitimena. Это A₃tijogo, Wanatajo, Adamao, Pikereu, Rakuro,

⁶ Термин *ἀνοδος*, видимо, одного корня с глаголом *ἀνίστημι* (пользоваться) и *ἀνιστός*, однако он выражает иной смысл по сравнению с *onaton*. Земля *anono* не имеет *onato* (т. е. не дана в пользование), не имеет держателей (т. е. *onateres*); см. M. L e j e u n e, *Sur quelques termes mycéniens du vocabulaire économique*, «Mycenaean Studies», Madison, 1964, стр. 81, 95 сл.; B e n n e t t, ук. соч., стр. 126; Docs. стр. 531. О фонетическом строении термина см. V. G e o r g i e v, *Мycénien et Homérique: le problème du digamma*, «Proceedings...», стр. 113, прим. 4; о н ж е, *Le traitement des sonantes voyelles i.-e.*, «Acta Mycenaea», II, стр. 375; B a d e r, ук. соч., стр. 159, 155, прим. 32. *onato* — участок земли определенной категории, который можно держать как от отдельного лица (Такой-то имеет о. у такого-то), так и от народа (Такой-то имеет о. общественной земли у народа). Лежен отметил, что о. можно передать словом *usufruit*, если не придавать ему точного значения, рассматривая как довольно грубое приближение к микенскому *onato* (L e j e u n e, *Sur quelques termes...*, стр. 99, прим. 28; о н ж е, *Le ΔΑΜΟΣ...*, стр. 8, прим. 21; Docs. стр. 235 сл.; Vocabulary, s. v.; S. R u i j g h, *Quelques hypothèses en marge des tablettes En-Ep/Eo-Eb de Pylos*, SMEA, 15, 1972, стр. 92).

⁷ И у р ь е, ук. соч., стр. 234 сл.

Aikeu; Parako и Tatago тесно связаны с этой группой и, согласно Eo 224, также владеют землей kitimena.

Царский оружейник Atuko в En 609/Eo 211 назван «арендатором» Wanatajo, но имеет ли он землю kotona, нам неизвестно. Koturo₂ в En/Eo не упоминается, но в Ep 613.13 (Ko[turo₂]/Eb 839 (Kotu[r_o]₂) это имя стоит наряду с Parako и Pereqota, известными нам по En/Eo и Ep 301/Eb 377 (Parako). Возможно, что Koturo₂ в Ep 613.13, 301.13 (Kotu[r_o]₂)/Eb 839, 892, 1347 (Koturo₂ne) — одно и то же лицо⁸. Имена Kuso и Keraujo отсутствуют в других текстах. Таким образом, из всех лиц, перечисленных в Ep 301, восемь имеют kotona kitimena в надписях En/Eo. В Ep 301 речь идет о владельцах kotona kitimena, являющихся в то же время держателями общественной земли от народа (строки 2—6), и владельцах общественной земли, имеющих в своем распоряжении также kotona kitimena (строки 8—14).

Все же такая интерпретация надписи небезупречна и вот почему: мы должны допустить, что ряд лиц (Atuko, Kuso, Keraujo) владеют kotona (kitimena? kekekena?), хотя об этом ничего не сказано в документах. Есть еще одна трудность: содержание текста никак не согласуется с его первой фразой — непонятно соотношение количества зерна, указанного в первой строке надписи, с числами, приведенными для каждого участка в отдельности⁹.

Непонятно также, как соотносится термин anono с onata последующих строк текста. Можно было бы предположить, что начало надписи в большей степени относится к земле kekekena (строки 8—14), но не к onata первой части надписи, и первая часть включена в документ только потому, что речь идет о kotonooko как о некоей совокупности лиц, т. е. onata первых строк не входят в землю kotona anono, о которой говорится в начале текста¹⁰.

Обратимся к последней табличке, содержащей термин kotonooko, — Eb 297:

- .1 ijereja ekeqe euketoqe etonijo ekee teo
- .2 kotonookode kotona o kekekena onata ekee
- .3 GRA 3 T 9 v 3

«Жрица имеет и клянется, что бог владеет etonijo¹¹, kotonooko же (заявляет/ют), что (это) наделы общественной земли; зерна 3/9/3».

Ep 704 .5 erita ijereja eke euketoqe etonijo ekee teo damodemi pasi kotona o .6 kekekena onato ekee toso pemo GRA 3 T 9

«Эрита, жрица, имеет и клянется, что бог владеет etonijo, дамос же говорит, что она имеет наделы общественной земли; столько зерна 3/9».

⁸ См. точку зрения Палмера на эти надписи (ук. соч., стр. 203).

⁹ Если искать соответствие между количеством зерна в первой строке (суммой?) и остальными числами, то лишь числа, характеризующие участки kekekena (строки 8—14), в какой-то мере сопоставимы с числовыми данными в первой строке надписи.

¹⁰ Этот вопрос возникает в том случае, если предположить, что первая строка в Ep 301 не существует совершенно самостоятельно, т. е. перед нами как бы заголовок текста, а не простая фиксация факта о земле kekekena anono наряду с другими сообщениями: о держателях земли kekekena, о тех, кто имеет kekekena kotona.

¹¹ etonijo — ἐτόνιον — держание более привилегированное, чем onato; см. Bennet, ук. соч., стр. 126, 129; Lejeune, Le ΔΑΜΟΣ..., стр. 8; Ruijgh, ук. соч., стр. 96, прим. 13: *eti — au dela de «сверх чего-либо обычного, нормального»; отсюда значение термина «profit extraordinaire»; Docs. стр. 546, 253 сл.: привилегированное владение землей kekekena, отличающееся от статуса «собственности» (переводимой термином kitimena); Палмер (ук. соч., стр. 421) связывает этот род земле-даваемой термином kitimena; Палмер (ук. соч., стр. 131); Лурье, ук. соч., стр. 237: etonijo несомненно родствен выражению ἐτσί, которое в языке классического времени, например, у Демокрита, означает «в полном смысле слова».

В Ер 704 (поздняя редакция) *kotonooko* заменен словом *дамос*, что безусловно предполагает близость, идентичность, явную соотнесенность обоих терминов. Еб 297 использует меньше слов, чем поздняя редакция этой надписи. Такое расширение текста в Ер 704 вполне понятно — оно как бы разъясняет более краткую запись первой версии. Обратим внимание, что Ер 704 дает все составные части формулы держания земли у народа (*damo*, *onato*, *kotona kekemena*). В обоих текстах *дамос* и *kotonooko* относятся к коллективу, совокупности лиц, заинтересованных в пересмотре статуса земли, находящейся в распоряжении жрицы Эриты¹².

На наш взгляд, в Ер 704 *дамос* не выступает в роли защитника, представляющего интересы владельцев *кекемена kotona*, и термин *kotonooko* в Еб 297 не относится к тем лицам, на чьи земли посягает жрица: земля *кекемена*, находящаяся в личном владении, — сведения о таких участках даны в Ер 301.8—14 — не подлежит юрисдикции народа; термин *дамос* никогда не появляется в документах этого типа. Спор о статусе земли, возникший между Эритой и *дамосом*, бесспорно, затрагивал интересы «народа», поэтому *дамос*, названный в первой редакции (Еб 297) *kotonooko*, выступает против того, чтобы участки, статус которых — *onata* (держания, «аренда»), считались жрицей землей *etonijo*. Спор с Эритой ведет владелец общественной земли, разделенной на участки для сдачи в «аренду» — *дамос/kotonooko*. Именно *дамос* выступает во всех текстах как юридическая инстанция, от имени которой различные лица берут в пользование наделы (*onata*) общественной земли, по формуле X *eke onato kekemena kotona paro damo*. («Такой-то имеет в пользовании участок общественной земли от народа»). В более позднем варианте текста (Ер 704) писец дал точное формульное описание отношений «аренды», заменив термин *kotonooko* термином *damo*. *Дамос* заботится о том, чтобы держания (*onato*) не получили статуса *etonijo*, т. е. не перешли бы в категорию земли, не подлежащей его юрисдикции.

Как известно, *kotonooko*, как и *tereta*, появляется не во всех группах надписей серии Е, например, он отсутствует в Еа, хотя в этих текстах упомянута и земля *kitimena* (связываемая иногда с *теретами*), и земля *кекемена* (связываемая иногда с *kotonooko*). На наш взгляд, для того, чтобы писец применил термин *kotonooko*, должна была возникнуть некая «текстологическая ситуация», позволяющая ему заменить один способ выражения другим (Ер 704/Еб 297), необходимость или возможность сообщить одновременно два факта (Ер 301; 613.11; Ео 247).

При всем стилистическом примитивизме пилосских текстов важно знать, что перед нами в данном случае: различие в смысле или способе оформления одного и того же смысла, например, «тот, кто имеет *kotona* (*кекемена*, *kitimena*)» и «тот, кто является *kotonooko*» — это смысловое или стилистическое различие? Мысль, что *kotona eke* и *kotonooko* — равнозначны, основана на этимологическом значении термина *kotonooko*, хотя проблема в том и состоит, что нужно выяснить характер этого соотношения — тип *kotona*. Поскольку смысловое соотношение *kotona* + *ekee*

¹² М. Лежен (Le ΔΑΜΟΣ..., стр. 12 сл.) писал, что различие в редакции надписей проливает свет на эквивалентность терминов *δαμος* — *kotonooko*; в этой тяжбе *дамос* выступает как местный коллектив, представленный коллегией 12 *kotonooko*. Согласно Л. Палмеру (ук. соч., стр. 212), во второй версии Ер 704.5—6 контрзаявление сделано *дамос*. Это соответствует позиции *kotonooko* как виду держателей земли (*tenants*). Как *дамоса*. *Дамос* поддерживает протест на стороне своих держателей (*onata*) частной *кекемена kotona* были также возможны. Иначе почему *kotonooko* интересовались тем, является ли держание *etonijo* или *kotona kekemena onata*, если бы речь не шла о их собственных *kotona*? (Jones, ук. соч., стр. 246).

(ἐχέειν) и *kotonooko* полностью не ясно, то в данном случае интересно сравнить термины *onate(r)* и *kamaeu(s)*, равные по смыслу словосочетаниям *onato + ekee* и *kama¹³ + ekee*. Наблюдения над этими группами слов и соответствующими им терминами могут оказаться полезными для группы *kotona + ekee — kotonooko*.

Понятие *камаевс* выражено в пиловских текстах в основном двумя способами: термином *камаеи* или сочетанием *кама + еке* (в формулах с глаголом *еке, екеге*). Термин *камаеи*, как правило, стоит в тех случаях, когда речь идет об участке земли иной категории (не *кама*), обычно о держании (*onato*) общественной земли, например:

Еб 862 .A *koirō ekege onato kekemena kotona*

.В *kamaeu wozo toside pemo...*¹⁴

Ed 236 .1 *kamaewe onata ekote kekemena kotona*

.2 *wozote toso pemo...*¹⁵

В Ер 613 — нашем основном источнике о земле *кама* — термин *камаеи* фактически применяется либо в сочетании с *onato kekemena kotona*, либо тогда, когда никакой другой участок земли в надписи не указан (Ер 613.13/Еб 839; Еб 177). То, что форма записи *кама екеге* может соответствовать термину *камаеи*¹⁶, видно из Еб 177, где некое лицо названо *камаевсом*, а в Ер 613 о нем сказано *кама екеге* (имеет землю *кама*). Таким образом, способ выражения понятия *камаевс* тесно связан с содержанием документа и его стилем.

В применении терминов *камаеи* и *kotonooko* есть ряд общих черт: оба термина могут стоять в тексте, где уже указан другой участок земли:

Еб 846 .A *aztijogo ekege onato kekemena kotona*

.В *paro damo kotonooko toside pemo...*¹⁷

Еб 862 .A *koirō ekege onato kekemena kotona*

.В *kamaeu wozo toside pemo...*

В этих случаях функциональная близость обоих терминов, на наш взгляд, состоит в том, что они не разъясняют смысл надписей, а несут дополнительную информацию: *камаевс* не потому называется *камаевсом*, что имеет в пользовании участок общественной земли: он имеет *onato*, будучи уже *камаевсом* (Ed 236, Еб 862 и др.); это, мы бы сказали, не логическая, а временная последовательность. Иными словами, надписи подобного типа дополняют наши сведения о *камаевсах*, но не раскрывают сущности самого термина.

Термин *kotonooko* также находится в «отношении дополнительнойности» к остальному тексту таблички: лица не потому названы *kotonooko*, что они имеют в пользовании общественную землю от народа (Ер 301.2—6),

¹³ *кама* — род земледержания, связанный с определенными обязательствами. Участки этого типа входят в широкую категорию общественных земель. Слово нередко сопоставляется с крит. *καμάν τὸν ἀγρόν* (Гесихий). По всей вероятности, *кама* среднего рода; обсуждение этого вопроса см. M. Lejeune, *Notes mусéniennes*, «*Parola del Passato*», 1962, 17, стр. 407 слл.; A. Heuback, *Myk. worokijonejo kama*, ZA, 1966, 15, стр. 267—270; Дегу — Gégard, *ук. соч.*, стр. 63 сл.; Palmer, *ук. соч.*, стр. 207: слово возводится к *καμῶ* «труд», «работа»; Docs. стр. 261; Petrushevskii, *ук. соч.*, стр. 126.

¹⁴ К. имеет в пользовании надел общественной земли, *камаевс*, работает (букв. работая); столько-то количества зерна...

¹⁵ *Камаевсы* имеют (букв. имеющие) в пользовании наделы общественной земли, работают (букв. работая); столько количества зерна... Значение глагола *wozee* неясно, перевод «работает» условен. «Работать» здесь следует понимать в смысле выполнения определенных обязательств, связанных со статусом *камаевса* (*камаевс* — тот, кто владеет землей *кама*).

¹⁶ Термину *камаеи* соответствует также форма записи: имя собственное в род. падеже + *кама* (встречается в Еб 495/Ер 613.1).

¹⁷ А. имеет в пользовании участок общественной земли от народа, (будучи) *kotonooko*.

а другие владеют *kotona kekemena* (Ер 301.8—14); они уже *kotonooko* к моменту составления надписей. Таким образом, применение термина *kotonooko* связано со способом передачи содержания документа, его «стилем».

Функциональная близость терминов *kotonooko* и *камаеу* проявляется также в том, что они могут занимать одинаковое место в тексте. В пиловских документах характеристика лица (профессия, социальное положение и т. п.) обычно дается после имени собственного, например, Ае 108 *qotero a₃kipata* (Q. козопас), Ае 134 *kerowo romo* (К. пастух), Еа 29 *ego₂qo garpe* (Е. портной). Термины, характеризующие социальное положение того или иного лица, как правило, также находятся рядом с антропонимом: Ен 74.7 *ekoto teojo doero* (Е. раб бога), Ео 224.5 *wanatajo tereta* (W. терет).

Термин *камаеу* может занимать различное место в надписи: стоять рядом с именем собственным (Еб 839.А *kotu]ro₂ kamaeu mikata padajeu* . .) или находиться после других характеристик: Ер 613.13 *kol₂turo₂ milkata padeweu kamaeu*. В этих случаях *камаеу* занимает в документе такое же место, как и другие термины, обозначающие профессию, должность, социальный статус. Однако имеются тексты, где положение термина *камаеу* отличается от рассмотренных случаев — он стоит в конце определенного сообщения (об «аренде» земли *kekemena*), которое отделяет антропоним с примыкающими к нему словами от слова *камаеу*, например в Еб 862, Еб 842.

Еб 842 .А *sasawo ekeqe onato kamaeu*

.В *epiqe toe terapiqe toso₂de pemo* . . .¹⁸

В других надписях термин *камаеу* стоит перед сообщением о земельном участке, занимая как раз противоположное место в тексте по сравнению с Еб 862 и Еб 842 (Ер 613.3.8), например:

Ер 613.7 *lkereu ijerowoko kamaeu onato eke wozeqe toso pemo* . . .¹⁹

Сопоставление этих текстов показывает, что место *камаеу* в документах не имеет смысловозначительного значения; термин отличается некоторой «подвижностью» по отношению ко всему тексту, тогда как другие характеристики антропонима (*teojo doero*, *tereta*) не появляются, как правило, в конце сообщения, а тесно связаны с именем собственным²⁰. В этом отношении *камаеу* напоминает термин *kotonooko*; как и *камаеу*, он может стоять в конце сообщения, не примыкая непосредственно к антропониму. Еб 566 .А *rakuro ekeqe kekemena kotona* [

.В *kotonooko toso₂de pemo* . . .²¹

Из всей совокупности терминов, характеризующих положение лиц, главным образом *камаеу* и *kotonooko* могут занимать позицию в конце текста, заключая определенное сообщение и не примыкая непосредственно к имени²².

Говоря о функциональной близости *камаеу* и *kotonooko*, нельзя не отметить и некоторого различия в методе составления фразы с этими терминами: *камаеу* не появляются в одном сообщении с термином *кама*;

¹⁸ S. имеет в пользовании надел земли, *камаевс*... (значение второй строки неясно).

¹⁹ X. служитель культа, *камаевс* имеет в пользовании надел земли и работает; столько-то зерна...

²⁰ Здесь имеется в виду обычное расположение слов в надписи, но есть и исключения, например, в Ер 467.5: *piritawono kotona kitimena keramewo*... (вместо P. *keramewo k-k*.) «частная земля горшечника P.».

²¹ R. имеет участок общественной земли, (будучи) *kotonooko*.

²² В Ео 247 место *kotonooko* в тексте отличается от его положения в Ер 301/Еб, что связано с самим строением фразы в Ео 247 *paro Astijoqe kotonooko* (у A. *kotonooko*). В Еб 297 роль *kotonooko* иная, чем в Ер 301/Еб и Ео 247 (во всяком случае, в Еб 297 этот термин не характеризует никакой антропоним).

напротив, термин *kotona* не исчезает при *kotonooko*. Вероятно, существование различного типа *kotona* вызывает необходимость в каждом конкретном случае обозначать ее вид. Термин *kotonooko* выражает идею владения участком земли определенного типа — *ἄκτοιναι*; основной смысл термина — указать, что такое-то лицо выступает владельцем *kotona* (а не *onato*, не *kaма*) вне зависимости от ее категории, общественной или «частной».

Это положение косвенно подтверждается соотношением терминов *onato(n)* — *onate(r)*. *Onaton* может быть на земле *kitimena*, *kekemena*, *кама*; как и в термине *kotonooko*, в термине *onate(r)* не выражается связь с дифференцированными видами земли — общественной, частной, земель *кама*. *Onate(r)* — это тот, кто имеет в пользовании надел (*onaton*) любого типа *kotona* (и общественной, и «частной»). Можно говорить о параллелизме в образовании терминов *kotonooko* и *onate(r)*:

X eke *kotona* (*kitimena*, *kekemena*) — *kotonooko*

X eke *onato kotona* (*kitimena*, *kekemena*) — *onate(r)*

Термин *onater* встречается в следующих табличках: En 74.2. 12.21; 609 [4].11; 659.2 [9]; Wa 784.1. Все они (за исключением Wa 784) принадлежат писцу 1.

Отметим, что в пиломских текстах при характеристике держателей земли, как правило, стоит выражение X ekeqe *onaton* (*onaton eke, eke onaton*) с указанием типа земли, но никогда не используется один термин (*onater*), эквивалентный по смыслу данному выражению.

Термин *onater(e)s* применяется в строках документов, дающих общие сведения об этой группе земледельцев; *onater(e)s* систематически заменяет во второй редакции (En) формулу X ekeqe *onato kotona kitimena*...

В группе надписей Ea писец 43 ни разу не применил этот термин, хотя в серии неоднократно шла речь о держателях общественной и «частной» земли. Это связано, по-видимому, с тем, что в Ea отсутствует «текстологическая ситуация», которая позволила бы заменить один способ выражения другим. Таким образом, применение термина *onater/es* связано не только со смыслом текста, но и с принципом оформления текста, его «стилем».

Если развитие земельных отношений шло по пути укрепления частновладельческих прав, то владельцы участков, особенно *kotona*, фактически в какой-то степени противопоставлялись *onater(es)* любых участков земли. Абстрагируясь от слов *kitimena* и *kekemena*, понятия *kotonooko* — *onater* — *akotono* передают на терминологическом уровне идею владения *kotona* — аренды любой земли — отсутствие *kotona* (но не земли вообще).

В пиломских текстах значение «иметь *kotona*» противопоставляется значению «не иметь *kotona*» — *akotono* (*ἄκτοιναι*). В Aq 64, 218²³ перечислены лица — одни как имеющие *kotona* (*kotona ekote*), другие — как не имеющие (*ekejoto akotono*). Каков бы ни был здесь тип *kotona* (*kitimena*, *kekemena*), важно подчеркнуть, что способ классификации лиц, применяемый в табличках, состоит в том, что писец считает возможным не определять тип *kotona*, а противопоставить лиц, имеющих ее, тем, кто ее не имеет, т. е. *ἄκτοιναι* (обратим внимание, что термин *aktoinoi*, так же как термины *kotonooko*, *onate(r)*, абстрагируется от видов земли — «частной», общественной). Термины *akotono* и *kotonooko* рассматриваются нами как основные семантические противопоставления, существующие в лексике пиломских текстов. Пожалуй, важнейшая сторона земельных отношений может быть осознана более четко благодаря именно этой системе понятий,

²³ Л у р ь е, ук. соч., стр. 359.

так как в надписях мы сталкиваемся с терминологическим разнообразием, характеризующим и участки земли, и земледельцев: *kama*, *onato kama*, *onata kotona kitimena*, *onata kekemena kotona*, *onata paro damo*, сами держатели называются и *теретами*, и *камаевсами*, и *onateres*, и *kotonooko*, причем владельцы *кто́иνα* («частных» и *kekemena*) бывают также арендаторами различных наделов и т. д.

Нам неизвестны различия в положении держателей *кто́иνα* и *onato*, но что такие различия существовали, косвенно подтверждается надписями Ер 704/Еб 297, хотя речь в них идет не о *кто́иνα*, а об *etonijo*. Основной лейт-мотив этого текста, где жрица и народ спорят о статусе ее участка — *onato* или *etonijo*? — заключается в явном нежелании Эриты распоряжаться землей, находящейся на положении *onata kekemena kotona paro damo*.

Термин *kotonooko*, на наш взгляд, не может обозначать собственника земли (Лурье, Деруа — Жерар). Понятие «собственник любой земли» терминологически не выражено в текстах линейного В. В надписях представлен такой способ описания земельных отношений, в основу которого положен принцип категории земли, но не земли вообще.

То, что различие в категориях земель имело фундаментальное значение для социальной организации Пилоса, видно из терминов, обозначающих некоторые категории населения — *kamaewes*, *kotonooko*, *tereta*, *akotono*, *onateres*. Историческая типология подтверждает существенность такой терминологической связи — статус земли (или обязательства, лежащие на лицах по отношению к земле) и статус того, кто ею владеет. В этом смысле система терминов линейного В сильно отличается от земледельческой лексики поэм Гомера.

THE TERM SYSTEM IN LINEAR B

† (*kotonooko* — *onateres* — *akotono*)

G. F. Polyakova

The term *kotonooko* cannot, in the author's opinion, mean «landowner». The concept «landowner» is not given terminological expression in Linear B texts. Land relations are so described in the tablets as to make the point of reference not land in general but one or another category of land. In this respect the Linear B term system differs radically from the agricultural lexicon of the Homeric poems.

Э. Л. Грейс

СТАТУСНЫЕ РАЗЛИЧИЯ В ЗАКОНЕ ПЛАТОНА ОБ УБИЙСТВЕ

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ афинских юридических текстов иногда представляет трудности из-за неопределенности или семантической нестабильности некоторых ключевых слов. Я имею в виду не только термины, обозначающие статус (гражданин, свободный, раб, чужеземец) основных сторон в деле о правонарушении, предусмотренном данным законом, но и тексты, где статусные термины чередуются с другими словами или выражениями, которые сами по себе ничего не говорят о статусе обозначаемого лица. Например, злодей или потерпевший может быть обозначен причастием или другим словом, указывающим на вид обиды, нанесенной первым или испытанной последним («грабитель» — «ограбленный»); или же та или другая сторона может быть названа неопределенным местоимением *τις* — «кто-нибудь». При изучении вопроса о влиянии статуса сторон на их судебные права в Афинах классического периода меня прежде всего интересовало обозначение убийцы в двух известных сводах законодательства об убийстве: законе Драконта, обычно датируемом около 621 г. до н. э.¹, и законе, составленном Платоном около середины IV в. для второго из его идеальных государств (*Leg.* 865a — 874 c). Платоновский закон сохранился полностью, хотя, возможно, автор намеревался, пока смерть не прервала его работу, подвергнуть его текст дальнейшему редактированию. Он, безусловно, оставил более молодым коллегам многое для дополнительной разработки, как это, кстати, было ему свойственно (см. *Leg.* 769—770, 957a).

Вопрос о характере соотношения между идеальным и реальным законами — сложный, более сложный, мне кажется, чем это обычно признается². Но одна черта платоновского закона вырисовывается со всей ясностью с первого же чтения, а именно, намерение законодателя учесть все случаи убийства, какие только могли бы возникнуть в греческом полисе IV в. Соответственно, его закон изобилует статусными терминами и другими способами обозначения сторон в деле об убийстве, предоставляя исключительно богатый материал о греческом словоупотреблении, характерном для интересующего нас контекста. Поскольку здесь мало что нужно исключить как чисто «платоновского», анализ этого материала может прямым образом содействовать выяснению статуса убийцы, ос-

¹ *Arist.*, *Ath. pol.* IV, 1. См. F. Jacoby, *Atthis. The Local Chronicles of Ancient Athens*, Oxf., 1949, стр. 308, прим. 58.

² Некоторые стороны этого вопроса затронуты мной в статье «Правовое положение рабов в делах об убийстве», ВДИ, 1974, № 2, стр. 50 сл.